

Надежда Лазунина

Генеральный директор ЗАО «Петербургская
центральная регистрационная компания»

О ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН «О РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ»

15–16 июня 2008 г. в Великом Новгороде состоялась 6-я Профессиональная конференция «Инфраструктура рынка ценных бумаг», организованная журналом «Рынок ценных бумаг» и ПАРТАД. На ней был представлен проект изменений, предложенных ПАРТАД в законы «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг» и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Основные изменения касались деятельности по ведению реестра. Многие предложения обсуждаются уже давно и, безусловно, необходимы, однако отдельные положения выглядят весьма спорно, и их появление породило оживленные дискуссии среди участников рынка. Остановимся на двух вопросах: тайне лицевых счетов и действиях при избытке и недостатке ценных бумаг в учете.

ТАЙНА ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ В РЕЕСТРЕ И СЧЕТОВ ДЕПО

В ст. 8 Закона «О рынке ценных бумаг» предлагается добавить раздел о тайне лицевых счетов и счетов депо: «Держатель реестра и депозитарий гарантируют сохранение тайны об операциях и счетах своих клиентов. Все работники держателя реестра и депозитария обязаны хранить тайну о лицах, зарегистрированных в реестре или являющихся депонентами депозитария, ценных бумагах, учитываемых на лицевых счетах в реестре или счетах депо, и операциях, совершенных по лицевым счетам в реестре или счетам депо» (ст. 8.5).

При этом, по-видимому, забыли об эмитенте, поскольку далее он все же упоминается в качестве хранителя тайны. На практике же утечка информации о владельцах происходит зачастую именно от сотрудников эмитента, а не от регистраторов и депозитариев.

Идея внести в закон положение о тайне, возможно, неплохая — не всем владельцам ценных бумаг понравится, что информация о них разглашается регистраторами или депозитариями. Хотя существуют акционеры, для которых информация об их доле владения эмитентом — предмет гордости, инструмент пиара, а наличие такой информации в от-

крытых источниках — свидетельство прозрачности. Обратная сторона медали «За защиту собственника» — невозможность компании сообщить о своих владельцах. Есть множество организаций, которые на своем интернет-сайте публикуют информацию о своих владельцах (например, ЗАО ММВБ¹). Что же нам предлагается — убрать с сайтов и исключить из годовых отчетов эти сведения? Или эмитент перед раскрытием должен спросить согласие каждого акционера, а при неполучении такового вместо сведений о них поставить прочерк? Абсурд!

В ходе дискуссии на конференции было предложено ограничить частотность

¹ <http://www.micex.ru/profile/shareholders.html>.

подачи и объем информации, которую может получить эмитент от регистратора. Например, список зарегистрированных лиц к собранию — только к годовому или внеочередному собранию. Это очень странная идея. Одними из причин, по которым большинство эмитентов с числом акционеров менее 50, а значит, имеющих право выбирать, вести свой реестр самостоятельно или у независимого регистратора, все же предпочитают «плохое, но свое» ведение реестра, являются дороговизна и сложность доступа к информации из реестра. Зачем вообще эмитенту регистратор, если он будет ограничивать его доступ к его же собственной информации? Как осуществлять руководство компанией, если значительный объем информации по акционерному капиталу руководителю эмитента будет недоступен? Можно, например, по аналогии запретить банкам выдавать выписки по счетам клиентов чаще, чем, допустим, 1 раз в квартал, приурочив их к налоговой отчетности. Где организации будут вести свои расчеты? Правильно, в кассе. Или в таких банках, где подобных странных ограничений нет. Наши люди обладают хорошей смекалкой и схемы обхода различных ограничений находят быстро.

Рассмотрим стандартную ситуацию в деятельности регистратора. При переводе ценных бумаг со счета одного лица на счет другого в реестр подается передаточное распоряжение, в котором сведения о контрагенте являются обязательными. Представим себе, что по каким-то причинам счет зачисления не открыт или информация по лицевому счету не совпадает с поданным передаточным распоряжением. Согласно проекту изменений, регистратор не будет иметь права четко обосновать причину отказа по передаточному распоряжению, поскольку информация о лицевом счете — тайна.

Подобная ситуация наблюдается и в работе депозитариев. Для перевода ценных бумаг между счетами по внебиржевой сделке два депонента подают так называемые встречные поручения. При квитовке

(совпадении полей этих поручений) и при наличии ценных бумаг на счете списания поручения исполняются и ценные бумаги переводятся. Допустим, на счете списания недостаточно бумаг или отсутствует встречное поручение. Что сейчас делают депозитарии? Они информируют об ошибках участников операции. Возникает вопрос: как в случае принятия предложенных изменений депозитариям не нарушить тайну и проинформировать своих клиентов о проблемах?

И уж совсем невозможно представить отчетные документы об операциях (справки об операциях, уведомления о проведенных операциях). А ведь объем содержащейся в этих документах информации определяется нормативными документами. В проекте изменений в законодательство по этому поводу ничего не сказано.

Положение об отчетности профессиональных участников, утвержденное Постановлением ФКЦБ № 33 и Минфина России № 109н от 11 декабря 2001 г., в поле зрения инициаторов изменений вообще не попало. Однако между ним и проектом изменений в Закон «О рынке ценных бумаг» существуют серьезные противоречия. В представленном проекте ст. 8.5 Закона «О рынке ценных бумаг» подробно расписано, какому лицу какая именно информация и в каком виде может быть предоставлена. При внимательном прочтении выясняется, что не всю информацию, раскрываемую профучастниками в отчетах для ФСФР России, можно будет предоставлять в прежнем режиме. Некоторые сведения, которые сейчас содержатся в обязательном отчете профучастника, в дальнейшем можно будет предоставлять только по запросу. Необходимо либо исключать такую информацию из обязательного отчета, либо под каждый отчет ждать запрос ФСФР России, что сложно себе представить.

Если данный проект изменений будет принят без внесения необходимых корректив, то мы столкнемся со множеством абсурдных ситуаций, например с невозможностью специализированных депозитариев информировать всех желающих (без за-

проса) об обслуживаемых ПИФах и НПФ.

Довольно странным выглядит положение о тайне бумажных счетов в сочетании с бурными дискуссиями о законодательном закреплении раскрытия сведений о реальных владельцах бизнеса (речь идет о конечных бенефициарах). Возникает противоречие между стремлением к прозрачности рынка и закрытостью сведений.

Так что пока смысл нововведений о тайне покрыт тайной.

НЕДОСТАЧИ И ИЗБЫТКИ ЦЕННЫХ БУМАГ В ДЕПОЗИТАРИИ

Проект ст. 8.3 Закона «О рынке ценных бумаг» допускает, что суммарное количество бумаг депонентов депозитария может не совпадать с количеством таких бумаг на счете этого депозитария в вышестоящем депозитарии или у регистратора (расхождение между активом и пассивом).

Депозитарию предлагается в дальнейшем весьма оригинально решать подобные проблемы: в случае недостачи бумаг по месту хранения рекомендуется купить их где-нибудь, а если купить нигде, то списать недостачу со всех депонентов в равных частях. Если же бумага, наоборот, избыточное количество — продать излишек или раздать его депонентам. Это не шутка. Депозитариям предоставляется возможность заработать, проявив виртуозность в учете. Сейчас за наличие расхождения между активом и пассивом депозитарий может потерять лицензию. Можно предположить, что следующим этапом либерализации учетной системы станет признание возможности учета отрицательного остатка на счете депо. Необходимо также задуматься о правовых и налоговых последствиях для владельцев ценных бумаг от таких нововведений.

В заключение хотелось бы заметить, что нам, специалистам рынка, ежедневно пожинаящим плоды и без того не идеального российского законодательства, интересно узнать, чем вызваны и насколько оправданы предлагаемые изменения. ■

НОВОСТИ НДЦ

Представители НДЦ вошли в новый состав Совета директоров и Ревизионной комиссии ЗАО «Расчетно-депозитарная компания»

5 июня 2008 г. состоялась Общее годовое собрание акционеров ЗАО «Расчетно-депозитарная компания», на котором был избран новый состав Совета директоров и Ревизионной комиссии. В новый состав Совета директоров вошли представители НДЦ: Николай Егоров, Ди-

ректор НДЦ, и Эдди Астанин, Заместитель директора НДЦ. В состав Ревизионной комиссии РДК (ЗАО) была избрана Жанна Климова, Главный бухгалтер НДЦ. Напомним, что в настоящее время НДЦ владеет 28,54% акций РДК (ЗАО).